

После всех этих хлопот Гето Сугуру всё же не смог открыть дверь общежития с табличкой «ГОДЖО».

На следующий день, испытывая укол совести, он нашел Асо Акию, который готовился к утренней пробежке, и искренне извинился:

— Прости. Вчера мне не стоило предлагать пойти посмотреть комнату Годжо. Это было неправильно с моей стороны. Оставить проклятый осадок внутри комнаты было бы еще хуже.

Асо Акия принял его извинения и указал на одну деталь:

— А как же проклятый осадок, оставшийся снаружи двери?

Вчера Гето Сугуру выпустил проклятого духа 4-го ранга и проклятого духа 3-го ранга.

Гето Сугуру ответил с абсолютной уверенностью:

— Всё, что было снаружи двери — случайность.

Асо Акия, уже одетый в спортивную форму и выполнявший разминку, готовился отправиться на пробежку по территории кампуса:

— По оценкам, Годжо-сан появится не позже первого апреля. К тому времени проклятый осадок в основном рассеется.

Испытав облегчение, Гето воспользовался моментом и спросил:

— Могу я присоединиться к утренней тренировке?

Асо Акия ответил:

— Я предпочитаю бегать по горным тропам в одиночку. Мне нравится постепенно развивать объем легких. У тебя уже есть прочная база в боевых искусствах, так что твой объем тренировок явно намного больше моего. Боюсь, я не смогу поспевать за твоим темпом.

Гето Сугуру проводил взглядом удаляющегося Асо Акию.

Впервые в жизни вежливый отказ исходил не от него, а наоборот.

«Подумать только, он с одного взгляда понял, что у меня есть база боевых искусств... и он

переживает, что не сможет угнаться за моим ритмом?»

Сначала Гето Сугуру решил, что Асо Акия просто скромничает, и отправился тренироваться самостоятельно. Однако позже он обнаружил, что черноволосый парень всегда бежит по одному и тому же маршруту. Понаблюдав за ним несколько раз, Гето понял, что нагрузка была не особенно высокой — нечто подобное сам Гето с легкостью выполнял еще в двенадцать лет. И тем не менее, Асо Акия после этого был сплошь покрыт потом, тяжело дыша и едва достигая того физического уровня, которым Гето Сугуру обладал тремя годами ранее.

Гето Сугуру почувствовал легкое разочарование. Эта выносливость действительно оставляла желать лучшего.

Чего он не знал, так это того, что увиденная им версия уже была результатом целого года упорных стараний со стороны Асо Акии.

Годом тяжелого труда Асо Акия лишь едва сумел догнать Гето Сугуру трехлетней давности.

Тем не менее, Асо Акия не обращал внимания на чужие оценки и был сосредоточен исключительно на улучшении своей физической формы. Яга Масамити, видя, как усердно тренируется его ученик, специально разработал для Асо Акии легкую программу тренировок перед поступлением. Пока финансовый вопрос не был решен полностью и не удавалось обеспечить полноценное питание, это было лучшее, что они могли сделать.

Яга Масамити стоял скрестив руки на финише утренней пробежки и прямо заявил:

— Всё еще слишком слаб! Ты в периоде роста; физическую выносливость можно развить позже. Но если тебе не хватает духа и целеустремленности, то с началом нового семестра будешь каждое утро приходить тренировать со мной бокс.

Асо Акия постарался выровнять голос и ответил:

— Учитель, я хочу изучать кэндо.

Он твердо верил в важность тренировок с холодным оружием; в будущем проклятые инструменты помогут ему рубить проклятых духов.

К тому же, кэндо выглядело очень круто!

— Ты не создан для этого, — холодно ответил Яга Масамити. — Тот, у чьих рук еще нет твердости, лишь попусту потратит время на изучение фехтования. В школе нет мастера кэндо, который мог бы тебя тренировать. Ко всему нужно подходить шаг за шагом. На данном этапе изучение техники ударов руками принесет тебе куда больше пользы.

Асо Акия сник и подумал про себя: «Значит, в конце концов, мне всё равно не избежать пути ближнего боя с ударами и получением тумаков?»

Яга продолжил:

— Кроме того, всякий раз, когда у тебя будет свободное время, спаррингуй с Гето без оружия.

Асо Акия выглядел жалким:

— Меня будут избивать в одни ворота.

Яга Масамити изобразил мягкую, почти добрую улыбку и торжественно объявил о будущем, в котором Асо Акии суждено было быть избитым:

— Вы с Иэри-сан ведь хорошо ладаете, верно? Она владеет обратной проклятой техникой. Ты всегда сможешь попросить ее исцелить тебя после.

Асо Акия: «...»

Яга добавил:

— Только не говори мне, что ты не понимаешь значения обратной проклятой техники?

Глубоко прочувствовав боль, Асо Акия заявил:

— Однажды я тоже овладею обратной проклятой техникой, и тогда настанет очередь Гето-куна завидовать!

Не раздумывая ни секунды, Яга ответил:

— Отлично! Я с нетерпением жду дня, когда ты преуспеешь. Мои ученики выдающиеся. Осмелиться мечтать о том, о чем обычные люди даже не посмели бы подумать — именно такая нестигаемая амбициозность тебе и нужна!

За последние несколько десятилетий в мире дзюдзюцу лишь Иэри Сёко и маг особого ранга Цукумо Юки овладели обратной проклятой техникой, причем Иэри Сёко превзошла даже Цукумо — она могла использовать обратную проклятую технику для исцеления других. До нее раненные маги не имели выбора и были вынуждены обращаться в обычные больницы.

Учитель верил, что он сможет это сделать!

Глаза Асо Акии защищало, и он опустил голову, чтобы скрыть это.

— Учитель, вы можете научить меня боксу прямо сейчас?

— Ты не выдержишь.

— Ничего страшного, — с усталой, но решительной ухмылкой произнес Асо Акия. — С помощью обратной проклятой техники Иэри-сан сможет использовать мое тело в качестве материала для практики.

— Не сегодня, — решил Яга Масамити, намеренно отводя взгляд от парня, который уже покачивался на ногах. — Начнем завтра.

— Сенсей, вы так добры ко мне, — поддразнил Акия, голос его звучал легко несмотря на усталость. — Что, если остальные ученики начнут ревновать?

Яга поднял руку и подзвал молчаливого Гето Сугуру ближе:

— Гето, ты слышал его. Если хочешь научиться бить кулаками, приходи ко мне. Вы будете подстегивать друг друга и двигаться вперед. Тот же распорядок после начала семестра.

— Понял, — с легкой послушной улыбкой ответил Сугуру, хотя в его голове уже крутились мысли об этой таинственной штуке под названием обратная проклятая техника.

Акия внезапно снова подал голос:

— Почему бы не пригласить и Иэри-сан?

Сугуру моргнул, ошеломленный. Тренировки по боксу еще до начала учебного года были достаточно суровыми — неужели Акия всерьез предлагал втянуть в это безумие девушку?

Яга беспомощно вздохнул:

— Иэри... Она довольно занята.

Акия склонил голову набок, искренне недоумевая:

— Даже если мир дзюдзюцу нуждается в ней, она всё еще студентка техникума. Стать сильнее — это задача для каждого. Если она будет постоянно сидеть взаперти в помещении, не двигаясь, ее выносливость никогда не улучшится.

Он повернулся к Сугуру, ища поддержки:

— Становиться сильнее имеет смысл.

Улыбка Сугуру стала теплее:

— Именно.

Яга окинул их обоих взглядом, затем пошел на компромисс:

— Только если она сама захочет.

У входа в женское общежитие Иэри Сёко с легким удивлением подняла глаза и увидела двух вежливых парней, ожидавших ее.

— Бокс? — Она тут же покачала головой, каштановая челка качнулась. — Пас. Я лучше почитаю или посплю.

— Ты станешь сильнее, — мягко настаивал Акия. — И приведешь себя в отличную форму.

— Я и так знаю, что становиться сильнее полезно, — сказала Сёко, насквозь видя их энтузиазм. Ее взгляд остановился на Сугуру — том из троих, кто казался наименее осведомленным о настоящих тяготах. — Лечить людей — хлопотно. Бить людей — хлопотно. Хорошо делать что-то одно — это уже мой предел. Остальное время предназначено для наслаждения студенческой жизнью. Я не планирую поспевать за вами двумя монстрами. Просто расскажите мне о миссиях позже — как вы изгоняете проклятых духов и всё такое.

Лениво махнув рукой, Иэри Сёко захлопнула дверь прямо перед их вежливыми лицами без малейших колебаний.

Прислонившись спиной к закрытой двери, девушка с короткими волосами помрачнела, выражение ее лица стало тихим. Она привычным движением вытащила из кармана сигарету и поднесла ее к губам... затем замерла, внезапно засомневшись, стоит ли ее закуривать, когда от ужасающих навыков наблюдения Акии ее отделяет лишь тонкая деревянная панель.

«Забота со стороны одноклассников... это довольно приятно».

Прошло всего несколько дней с момента поступления, а она уже вкушала счастье, которого никогда раньше не знала.

Она достала телефон и напечатала в групповом чате под названием [Дуэт любителей поглазеть

из Дзюдзюцу].

[Иэри Сёко: Акия, исцеление за мой счет в любое время, когда оно тебе понадобится. Я примчусь. Но я рекомендую сначала выработать устойчивость к боли, и не беспокоить меня ночью, когда я сплю — по утрам у меня убийственная утренняя вредность.]

[Иэри Сёко: Ради тебя и Сугуру я даже включу в услугу удаление шрамов.]

Она на мгновение уставилась на экран.

«Это не должно звучать слишком грубо, верно?»

В книгах говорилось, что у мальчиков-подростков хрупкая гордость.

[Иэри Сёко: Я не шпионила. Твои запястья просто слишком бросаются в глаза. Носи тренировочную одежду с короткими рукавами, когда бьешь.]

[Асо Акия: Спасибо. Я понимаю, что ты имеешь в виду, Иэри-сан.]

[Асо Акия: Тебе приходится тяжело. Если ты когда-нибудь устанешь, скажи Сугуру-куну и мне. Мы что-нибудь придумаем.]

Сёко с резким щелчком захлопнула телефон, заставляя себя не заикливаться на тепле, подступающем к ее шее.

[Иэри Сёко: Тц, Акия, ты должен быть благодарен, что я знаю, какой ты рассудительный парень. Говорить такое — вроде как пытаться мне помочь, но осторожнее, а то превратишься в эмоциональный мусор.]

Пятнадцатилетнему пареньку лучше было бы родиться без рта, чем быть вооруженным столь медовыми речами.

За дверью оба парня сбились в кучку, перешептываясь, как заговорщики.

Гето Сугуру не смог сдержать тихого смешка. Он украдкой взглянул на запястье, спрятанное под рукавом Акии, и спросил:

— Почему она предупредила тебя насчет того, чтобы не стать мусором?

Асо Акия спокойно убрал телефон, ни капли не смутившись:

— Будь спокоен, Гето-кун. Звание мусора никогда не упадет на мою голову.

Улыбка Сугуру стала лукавой:

— Ты позволил мне заглянуть в экран нарочно, верно? Чтобы я понял ситуацию Иэри-сан.

Акия плавно парировал:

— И что же именно ты понял?

Сугуру на мгновение замолчал, задумавшись:

— ...Не могу сказать, что я совсем в неведении. Иэри-сан не кажется особо свободной. Когда Яга-сенсей организует для нас тренировки, он всегда — намеренно или нет — оставляет ее в стороне. Наверное, это ужасное чувство. Она уже привыкла к этому... Не думаю, что Яга-сенсей из тех, кто потакает любимчикам. Вероятно, он просто бессилен это изменить.

Акия понизил голос еще сильнее:

— Ты наполовину прав. Верхушка мира дзюдзюцу запретила ей покидать кампус.

Глаза Сугуру расширились от шока:

— Это же тюремное заключение!

Акия положил руку ему на плечо:

— Нам нужно быть добрее к Иэри-сан. Ее тело не пострадает, но сердце... кто знает? Она наша одноклассница, а не просто какой-то лекарь поддержки, которого прячут в тылу.

Тяжелый груз лег на грудь Сугуру. Он мысленно поклялся отправиться прямиком в библиотеку и выкопать каждую запись, которую сможет найти об обратной проклятой технике, пока не поймет, что именно происходит.

Акия приоткрыл рот, чтобы сказать что-то еще... как вдруг дверь распахнулась, и пластиковый пакет, наполненный свежими фруктами, рухнул обоим на головы.

— Никаких шепотков и заговоров прямо перед моей дверью!

...

Пять часов утра. Небо все еще было цвета тусклой стали.

На тренировочной площадке Гето Сугуру плелся вперед, глаза его были затуманены от бессонной ночи за чтением. Наглядный контраст представлял собой Асо Акия, который прервал свои беговые упражнения, лицо его сияло свежестью после завтрака. Толстый спортивный тейп обматывал его запястья; на нем не было черной формы, как на Сугуру — вместо этого простая термофутболка с коротким рукавом сверху и свободные спортивные штаны снизу. Дешево, практично и идеально для свободы движений.

Яга-сенсей еще не прибыл.

Сугуру пробормотал словно лунатик:

— Что вообще такое умножение проклятой энергии?

Акия честно ответил:

— Я не знаю.

Сугуру почесал свой растрепанный пучок волос, сорвал резинку для волос и медленными пальцами завязал его заново:

— В книге говорилось, что обратная проклятая техника — это крайне продвинутое применение проклятой энергии. Принцип таков: «минус на минус дает плюс», превращая негативную проклятую энергию в позитивную, исцеляющую. Я прочел все от корки до корки, но для меня это была пустая страница. Я никак не могу взять это в толк, сколько бы ни старался.

— Сначала освой Черную Молнию, — сказал Акия, делясь инсайтом, о котором ему когда-то рассказывали насчет обратной техники. — Подними управление проклятой энергией до абсолютного предела своих нынешних возможностей. Только тогда изучение обращения станет проще. Кто-то однажды объяснил мне это так: ключ в том, чтобы уловить саму суть проклятой энергии и направить ее с предельной жадой выжить. Минус на минус — преврати невозможное в реальность и достигни новой сферы проклятой энергии. Те, кто преуспел, испытывают ошеломляющую ментальную эйфорию. Многие техники, включающие обращение, имеют обратную проклятую технику в качестве обязательного условия...

Он говорил с тихой уверенностью:

— Люди, которые изучают обратную проклятую технику — не обязательно сильнее, но каждый из сильнейших ею овладел. Когда сражаются два мага, способных расширять территории, и эффективность их техник примерно равна, тот, кто не умеет использовать обратную проклятую технику, погибнет без сомнений.

Сугуру обнаружил, что подался вперед, впитывая каждое слово, как сухая земля под дождем:

— Ты так много знаешь.

Акия слегка самокритично улыбнулся:

— Всего лишь чужая мудрость от тех, кто был до меня. Я силен лишь на бумаге; я не могу предложить тебе ничего большего.

Чего он не сказал, так это того, что опыт, которым он делился, принадлежал Годжо Сатору.

На более поздних этапах оригинальной истории битвы представляли собой не что иное, как столкновения территорий высокого уровня. Количество возможных расширений территории становилось решающим фактором. Обратная проклятая техника могла излечить выгорание техники — разрушить определенную зону переднего мозга, мгновенно восстановить ее, и маг, который обычно мог расширить свою территорию лишь раз в день, получал возможность сделать это снова.

Яга Масамити прибыл как раз вовремя, чтобы уловить эти обрывки разговора, плывущие по утреннему воздуху. Он попытался забыть то, что услышал.

Его мозг отказывался позволить ему это.

Это были знания, передававшиеся в строжайшем секрете тремя великими семьями.

Точно так же, как «Эмоция падающих лепестков», передававшаяся из поколения в поколение в кланах Дзенин, Годжо и Камо: техника парирования, использовавшая проклятую энергию для отражения проклятой энергии. Ни один маг простого происхождения за всю свою жизнь не мог даже прикоснуться к ней, если только он не женился на ком-то из кланов или не воспитывался как частный слуга-телохранитель.

Черная Молния. Яга Масамити проводил ее ровно один раз.

Когда маг вкладывает все свое существо в физический удар и отклонение между моментом удара и всплеском проклятой энергии укладывается в 0.000001 секунды, извергается угольно-черная проклятая энергия, искажающая само пространство. Средний показатель мощности равен обычному удару, возведенному в степень 2.5^5 .

— Кхем! Стройтесь на тренировку.

Яга Масамити прервал их разговор грубым кашлем.

— Гето-кун, притворись, что ты никогда не слышал того, что я только что сказал, — небрежно добавил Асо Акия, словно зашивая маленькую дырочку на одежде. — Я сказал тебе об этом лишь потому, что у тебя гораздо больше шансов освоить обратную проклятую технику, чем у меня. Так ты сможешь снять часть груза с плеч Иэри-сан.

Гето Сугуру улыбнулся, легко и беззаботно:

— Понял. Считаю, что я у тебя в долгу.

Он не воспринял предупреждение слишком серьезно. В конце концов, в их классе была еще одна девушка, у которой уже было предостаточно опыта с обратной техникой. Как только тренировка закончится, он просто пойдет попросить у Иэри Сёко подсказок.

«Гето, это не какая-то простая услуга. Иэри Сёко отказывается кого-либо учить».

Яга Масамити уставился на них, совершенно лишенный дара речи. Теперь он окончательно убедился в происхождении Акии: этот парень должен быть «компаньоном по учебе», присланным семьей Годжо. Слабый в основах, которые, как ожидается, должен знать каждый маг дзюдзюцу, но при этом набитый доверху знаниями, которые на световые годы опережают учебную программу.

Послушать только, какими именами они бросались между делом: два мага, способных к Расширению Территории, сошлись в схватке?

Избавьте меня от сокращений.

Это были записи прямо из древних текстов, описывающие сражения между магами особого ранга.

В наши дни единственным официально признанным магом особого ранга была Цукумо Юки. Годжо Сатору, рожденный в одной из Великих Семей, никогда не проходил оценку Штаба Дзюдзюцу, а его появления на публике были настолько редкими, что никто толком не знал масштабов его силы.

— Ноги вместе. Осанка прямая. — Яга перешел на свой суровый голос инструктора. — Не тянитесь к звездам, пока не научитесь стоять на земле.

Он окинул обоих парней суровым взглядом.

— Маг, который не разбирается в рукопашном бою, никогда, ни за что не сможет провести Черную Молнию!

...

Киото, Япония.

Четвертый первокурсник, который все еще не явился в кампус, пребывал в блаженном неведении внутри поместья Годжо.

Беловолосый парень шел к одному из старейшин размеренными, мелкими шагами, вбитыми в него поколениями аристократического воспитания. Сидящий старейшина поднял глаза и чуть-чуть склонил голову, мысленно восхищаясь юным господином. Сатору был одет в монцуки хаори хакаму (запрещенную для простолюдинов в прошлые эпохи), на хаори был вышит герб Годжо. Его плечи ни разу не качнулись; его осанка была безупречной, если не считать того, что его нога так и чесалась в любой момент перевернуть чайный столик.

Годжо Сатору смотрел на старейшину сверху вниз с холодной высокомерностью человека, которому никогда в жизни не приходилось ни у кого просить разрешения. Даже это безразличие начинало трещать по швам, переходя в раздражение.

— Когда начинается семестр?

— Докладываю многоуважаемому Сатору-саме: первого апреля. Ваше общежитие в Токийском техникуме магии полностью подготовлено.

— Я отправлюсь в Токио один в начале месяца. Никаких сопровождающих.

— Вы... Отказываетесь от свиты?

— Да.

Годжо Сатору был человеком, рожденным «без отца и матери». До своего совершеннолетия он был юным господином; в тот момент, когда он им стал, клан Годжо естественным образом упал ему в ладони. Он не был должен ни одному из них даже видимости вежливости. Его голос был ровным и ледяным, это был спокойный приказ божественного ребенка, обращающегося к верующему.

— Я больше не хочу видеть этих подлизывающихся подхалимов.

Он слишком долго дышал гниющим феодальным смрадом клана; даже у него возникало желание вырвать.